

Философия Декарта в контексте основного вопроса педагогики

В. Н. Суханов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Автор использует теоретические основы педагогики для исследования процесса формирования личности. Ставится основной вопрос педагогики — «отношение единичного и всеобщего». В контексте этого вопроса автор обращается к философии Декарта. Прослеживается исторический путь обретения человеком своей собственной формы. Учение Декарта рассматривается всесторонне: в связи с генетическими предшественниками и последователями, а также с проблемами современного наличного бытия. Утверждается значимость принципа человеческого Я.

Ключевые слова: личность; деятельность; противоречие; тождество; Декарт; субстанция; всеобщее.

Современные исследования философии педагогического процесса все более укрепляют мысль о том, что основное умение, способствующее развитию личности ребенка, — это способность вычленять всеобщую форму конкретной вещи и полагать ее в основание собственной деятельности. При этом утверждается тезис, что «педагогу надо идти за учеником и лишь внутри его движения обгонять и вести его — это, пожалуй, должно быть одной из самых важных заповедей Учителя» [1, с. 51].

Основной вопрос педагогики — связь единичного и всеобщего — корнями уходит в основной вопрос философии — отношение мышления к бытию.

Именно в свете этих исследований нам интересен Декарт, в философии которого мышление и бытие не просто разделены, а разведены предельно: мышление — атрибут субстанции духовной, протяженность (бытие) — материальной.

Чтобы понять предел, зафиксированный Декартом, рассмотрим этот вопрос с исторической точки зрения.

Деятельность человечества начинается с отделения идеального от орудийно-предметной реальности. Но рефлексия этого момента предполагает долгий и трудный путь познания вплоть до философии Декарта, когда неразрешимость проблемы соединения субстанций — материальной и духовной — рациональным путем вывела науку на принципиально новую парадигму, в русле которой и происходило развитие последующей философии. О решении проблемы, предельно и точно поставленной Декартом, лаконично сказал Гегель: «...мышление необходимо должно было стать на точку зрения Спинозизма» [2, с. 367].

Но учение Декарта не стало бы судьбоносным для него без плодотворной критики скептицизма со стороны Аврелия Августина: «...скептицизм, достигший в позднем эллинизме вершин своего развития и распространивший сомнение даже на себя самого, оказался не абсолютен» [3, с. 118]. Именно в философии Августина наметился

кардинальный поворот «к внутреннему миру человеческого Я, к его онтологическому, вселенскому статусу» [3, с. 118].

Принцип самоценности человеческого Я, лишь намеченный Августином, у Ансельма Кентерберийского обретает мощное вселенское звучание — онтологическое доказательство бытия Бога.

У Декарта впервые в истории философской мысли *свобода*, представленная в деятельности души, и *необходимость*, господствующая в материальной субстанции, оказались равнозначны. Важность этого положения для истории человечества трудно переоценить. Вместе с тем соединение материальной и духовной субстанций происходило в Боге, но и бытие Бога выводилось рационально, как и все положения картезианской философии. Поэтому «онтологическое доказательство» бытия Божия Ансельма Кентерберийского совершенствуется Декартом и полагается в основание его дуалистической системы.

Соединение субстанций, обретение философией принципа монизма особенно ярко проявилось в учениях Спинозы и Фихте и стало делом последующей философской эпохи, в которой свобода и необходимость, переходя друг в друга, порождая друг друга в учениях различных философов, обретают действительное единение в «Науке логики» Гегеля.

Ленин, штудирова «Науку логики», заметил: «Мысль о превращении идеального в реальное глубока: очень важна для истории. Но и в личной жизни человека видно, что тут много правды. Против вульгарного материализма» [4, с. 104].

Эти слова Ленина полностью применимы к философии Декарта. Разделение идеального и реального миров, составляющее человеческую историю, должно было найти предельное теоретическое выражение в философии, чтобы осуществилось истинное превращение идеального в реальное.

Литература

1. **Лобастов Г. В.** Философско-педагогические этюды. М.: Микрон-принт, 2003. 328 с.
2. **Гегель Г. В. Ф.** Лекции по истории философии. 2-е изд., стер. Кн. 3. СПб.: Наука, 2006. 582 с. (Слово о сущем; т. 5).
3. **Сорвин К. В.** Очерки из истории классической философии. 5-е изд., испр. и доп. М.: Русская панорама: Творческая мастерская «БАБУР-СТМ», 2014. 430 с. (Scientia vinces).
4. **Ленин В. И.** Философские тетради. М.: Политиздат, 1965. 752 с.: портр.

Суханов Валерий Николаевич — кандидат технических наук, старший научный сотрудник НОЦ «Зондовая микроскопия и нанотехнология» МИЭТ.
E-mail: suhi61@mail.ru